УДК 947 (970.342)"1941-1945"
DOI: 10.17323/19988613/73/7

Н.В. Чернышева, М.Н. Свинцова

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы изменения в структуре рождаемости населения Волго-Вятского района в годы Великой Отечественной войны. Наибольшее падение уровня рождаемости приходится на 1942 г. Изменения претерпели и иные характеристики рождаемости (сезонность, рождаемость по типу поселения и др.). По расчетам исследователей, дефицит рождаемости составил по Волго-Вятскому району за годы войны 701,9 тыс. чел.
Ключевые слова: рождаемость, младенческая смертность, автономные республики и области Волго-Вятского района, Великая Отечественная война.

Демографические последствия войны определяются комплексом взаимосвязанных показателей, характеризующих воздействие войны на численность населения, его возрастно-половой состав, здоровье, элементы его естественного движения. К ним относятся рождаемость, смертность, брачность и разводимость. Одним из следствий длительных войн является снижение рождаемости. Без анализа рождаемости невозможно определить истинные масштабы потрясшей нашу страну демографической катастрофы.

В исторической демографии термин «рождаемость» означает массовый социальный процесс деторождения, который подчиняется действию конкретно-исторических закономерностей. Для измерения рождаемости используется множество показателей, однако отсутствие приемлемых данных о половозрастном составе населения вынуждает обращаться к простому, но далеко не самому точному показателю – общему коэффициенту рождаемости. Он представляет собой отношение абсолютного числа рождений к среднегодовому населению на 1 тыс. чел. и обозначается значком ‰ – промилле.

Согласно общепринятой шкале, показатель рождаемости менее 20‰ считается низким, 20–30‰ – средним, 30–40‰ – высоким, более 40‰ – очень высоким. Однако необходимо согласиться с В.А. Исуповым, что ввиду необычной в годы Великой Отечественной войны демографической ситуации в СССР нужно использовать дополнительную категорию – очень низкая рождаемость – показатель менее 10‰ [1. С. 5].

Великая Отечественная война знаменовала собой перерастание российского демографического кризиса в самую настоящую трагедию. Ее признаки обнаруживаются в негативной трансформации всех параметров естественного движения населения, но особенно отчетливо – в невиданном ранее сокращении рождаемости [Там же. С. 8]. Война внесла изменения практически во все характеристики рождаемости.

По мнению В.В. Алексеева и В.А. Исупова, изменение рождаемости обусловлено воздействием различных факторов и причин. Факторы представляют собой совокупность социально-экономических условий (занятость женщин, уровень благосостояния, развитие системы здравоохранения и т.д.), причины – промежуточные звенья факторов (возраст вступления в брак, внутрисемейное регулирование рождаемости и др.) [2. С. 96; 3. С. 177–178]. Однако выделение в качестве факторов только социально-экономических условий, на наш взгляд, дает одностороннее видение проблемы. На показатели рождаемости оказывают воздействие все сферы человеческой жизнедеятельности, а также личные (субъективные) причины. Наиболее рациональным является выделение структурных (или чисто демографических) и неструктурных факторов рождаемости [4. С. 61; 5. С. 113].

Первая группа факторов стала закономерным результатом развернувшейся в стране демографической модернизации, ядро которой составлял демографический переход. Форсированное индустриальное развитие России и связанная с ним урбанизация, изменение образа жизни населения, втягивание женщин в производство, их стремление к образованию, интенсивные миграции приводили к кардинальным сдвигам в репродуктивном поведении людей. Сокращение рождаемости было неизбежной платой за вступление Советского Союза в «клуб» индустриальных стран. Семья, прежде всего городская, постепенно переходила к контролю над рождаемостью [1. С. 6].

На воспроизводство населения России огромное влияние оказала вторая группа факторов явно недемографического характера. Наиболее полно эти экзогенные воздействия прослеживаются в показателях брачности. В 1940 г. число зарегистрированных в РСФСР браков по отношению к 1939 г. заметно сократилось, а количество разводов несколько увеличилось. Особенно низкие показатели брачности были характерны для сельской местности: в 1940 г. на тысячу человек населения зарегистрировано всего 4 брака. В республиках и областях Волго-Вятского района ситуация была схожей.

Причиной столь резкого снижения брачности стали события военно-политического характера: принятие Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. закона «О всеобщей воинской обязанности», а также начавшаяся советско-финская война. Отток мужчин в армию способствовал временному или окончательному разрыву семейных отношений, а также снижению количества заключаемых браков.

Немаловажную роль сыграл и психологический фактор. Население страны было информировано о начавшейся в Европе войне, которая постепенно приобретала характер мировой. Тяжелые боевые действия на советско-финском фронте заставляли супругов временно переносить рождение детей на перспективу мирного времени.

Определяющей тенденцией рождаемости населения СССР в период, непосредственно предшествующий Великой Отечественной войне, было снижение ее уровня.

С принятием в 1936 г. ЦИК и СНК СССР постановления «О запрещении абортов» коэффициент рождаемости по СССР в 1937 г. повысился (в 1936 г. – 33% против 39% в 1937 г.), однако это явление было временным. Начиная со следующего года показатели постепенно снижались [6. С. 280].

Несмотря на действующее постановление о запрещении абортов под угрозой уголовного наказания (в Уголовный кодекс была введена ст. 140, предусматривающая при установлении вины лишение свободы), количество подпольных абортов с каждым годом возрастало. Женщинам легче было избавиться от ребенка, чем прокормить его в тяжелых условиях. В Марийской АССР в 1939 г. 842 аборта были начаты вне лечебных учреждений, по 22 случаям дела были переданы на рассмотрение в прокуратуру [7. Л. 189]. В Кировской области в 1940 г. было зарегистрировано 3 799 подпольных абортов [8. Л. 85]. В целом по РСФСР в 1940 г. было возбуждено свыше 20 тыс. дел по факту криминальных абортов. Незаконные аборты осуществлялись неквалифицированными кадрами, часто в антисанитарных условиях с большим риском для здоровья женщин. Следствием таких абортов было массовое вторичное бесплодие согласившихся на них женщин, а в некоторых случаях – смерть.

Довоенные показатели рождаемости в Волго-Вятском районе оставались на уровне высоких и очень высоких. В Марийской и Чувашской автономиях Волго-Вятского района уровень рождаемости был выше общероссийского показателя (1939 г. – 38,4‰, 1940 г. – 33,7‰) [1. С. 6]. В Мордовской автономии – на уровне общероссийского. Самая высокая рождаемость отмечалась в Марийской АССР (43,1 и 39,3‰ в 1939 и 1940 г. соответственно). Меньше рождалось детей в Горьковской области (36,4 и 31,1‰) (табл. 1).

В сельской местности рождаемость была выше, чем в городской. Резкое снижение уровня рождаемости в городской местности отмечалось в Кировской области (с 38,2‰ в 1939 г. до 22,8‰ в 1940 г.).

Таблица 1

Коэффициенты рождаемости населения Волго-Вятского района в 1939–1940 гг., ‰

Регионы	1939 г.			1940 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Горьковская обл.	36,4	36,0	36,6	31,1	29,1	32,2
Кировская обл.	38,2	38,2	38,2	33,0	22,8	35,6
Марийская АССР	43,1	39,0	43,8	39,3	38,1	39,5
Мордовская АССР	38,3	30,1	39,0	33,4	30,7	33,6
Чувашская АССР	42,3	34,1	43,5	36,3	30,7	30,2

Подсчитано по: 9. С. 24; 10. Л. 70–72 об., 86–88 об., 227–229 об., 231–233 об., 256–258 об.; 11. Л. 125, 132–133; 12. Л. 32, 41, 54–54; 13. Л. 3–3 об.; 14. С. 26.

Таблица 2

Динамика рождаемости населения РСФСР и Волго-Вятского района РСФСР в 1941–1945 гг. (данные по РСФСР без территорий, подвергшихся оккупации), ‰

Годы	Число родившихся на 1000 человек населения					
	РСФСР	Горьковская обл.	Кировская обл.	Марийская АССР	Мордовская АССР	Чувашская АССР
1941	33,3	30,6	34,5	34,7	32,0	32,2
1942	20,2	19,1	26,0	27,4	20,3	26,8
1943	9,9	11,4	9,8	11,4	10,4	15,0
1944	10,5	14,3	10,4	11,6	11,4	13,9
1945	10,8	15,7	13,4	14,4	13,4	14,0
1945 г. в % к 1941 г.	32,4	42,9	38,8	32,7	31,5	35,8

Подсчитано по: 12. Л. 53–54, 101; 15. Л. 29; 16. Л. 47; 17. Л. 6; 18. Л. 4; 19. Л. 4 об.; 20. Л. 4; 21. Л. 3 об.; 22. Л. 2; 23. Л. 1–1 об.; 24. Л. 2–43 об.; 25. Л. 79; 26. С. 100; 27. Л. 122; 28. Л. 3, 6, 24; 29. Л. 116, 123, 172; 30. Л. 20; 31. Л. 75, 161, 164, 179; 32. Л. 2; 33. Л. 59, 167, 170, 185; 34. Л. 3, 91; 35. Л. 88, 91, 228, 231; 36. Л. 40, 53; 37. Л. 91, 94, 237, 240; 38. Л. 1.

Необходимо учитывать тот факт, что все показатели рождаемости отражают ситуацию девятимесячной давности. Война вынудила супругов отложить запланированное рождение детей. Тенденция к сокращению наметилась весной 1942 г., когда на свет стали появляться младенцы, зачатые уже после начала Великой Отечественной войны. Особенно резкое падение рождаемости произошло в апреле 1942 г. – тогда родились дети, зачатые примерно в августе 1941 г.; причем общий коэффициент рождаемости понизился по сравнению с мартом того же года на 28,5% [1. С. 8] (табл. 2).

Война внесла существенные изменения и в географию рождаемости, выделив по существенному признаку тыловые районы и районы, подвергшиеся оккупации. Средний уровень рождаемости в Приморском крае за 1941–1943 гг. сократился более чем в 2 раза, но тем не менее в 1943 г. составил 24,4‰, в 1944 г. – 28,7‰. Низкий уровень установился к 1943 г. на Урале – 11,6‰, в Сибири – 12,5‰, Коми АССР – 16,7‰, Якутии – 17,0‰. Очень низкая рождаемость поразила главным образом центральные районы РСФСР с преимущественно русским населением, где воинские мо-

билизации проводились в особенно крупных масштабах. Например, в 1943 г. в Московской, Ивановской, Вологодской и Ярославской областях коэффициент рождаемости не превышал 8‰, в Рязанской области он составил 7,7‰, в Тамбовской – 9,4‰ [1. С. 10].

Во всех автономных республиках и областях Волго-Вятского района коэффициент рождаемости в 1941 г. оставался высоким. Ниже показателей по РСФСР коэффициент рождаемости наблюдается в Мордовской и Чувашской АССР, а также в Горьковской области.

Резкое снижение рождаемости во всех республиках и областях Волго-Вятского района фиксируется с апреля 1942 г. По сравнению с мартом 1942 г. рождаемость снизилась на 1/5, а в некоторых регионах – на 1/4 (Горьковская область – 25,9%). В Горьковской области и Мордовской АССР коэффициент рождаемости был ниже или на уровне общероссийского.

Самый низкий уровень рождаемости в тыловых районах РСФСР был установлен в 1943 г., когда ее коэффициент не превышал 9,9‰ [39. Л. 125]. В Кировской области рождаемость сохранялась на общереспубликанском уровне (9,8‰) и была самой низкой среди автономных республик и областей Волго-Вятского района. Именно в Кировской области в 1943–1944 гг. уровень рождаемости находился на очень низком уровне. В автономных республиках и Горьковской области уровень рождаемости оставался низким. В 1945 г. рождаемость действительно выросла, но не во всех регионах (Горьковская обл.), а в некоторых (Чувашская АССР) совсем незначительно. Это произошло в результате постепенного выравнивания половозрастных диспропорций и так называемой компенсаторной волны рождаемости.

В 1945 г. уровень рождаемости по-прежнему оставался низким во всех регионах Волго-Вятского района. В целом в 1945 г. по сравнению с 1941 г. уровень рождаемости в РСФСР сократился более чем на треть и составил 32,4‰. Наибольшее сокращение на изучаемой территории наблюдалось в Горьковской области (42,9%) и Кировской области (38,8%) [12. Л. 32; 14. С. 26; 17. Л. 6; 23. Л. 1–1 об.; 24. Л. 2–43; 36. Л. 40; 37. Л. 91, 94; 40. Л. 1; 41. Л. 173–210; 42. Л. 201].

Еще одной характеристикой рождаемости является многоплодность. Доля многоплодных родов за годы войны существенно не снизилась, за исключением переходного 1942 г., когда отмечалось снижение доли многоплодных рождений (от 0,6% в Марийской АССР до 1,3% в Кировской обл.) [18. Л. 4; 43. Л. 99–99 об.]. Это связано с действием биологического закона популяции, регулирующего ее численность. Таким способом природа пыталась решить проблему депопуляции и восстановить привычное для этой агломерации количество рождающихся детей. В среднем в годы войны референтные значения доли многоплодных рождений в Волго-Вятской районе составляли 1,0–1,2%. Среди многоплодных рождений значительно преобладали двойни. И если до войны по Волго-Вятскому району в год отмечалось в среднем 11 случаев рождения тройни, то в 1941–1945 гг. рождение тройни – единичный случай (1943 г. 1–2 родов; 1945 г. – менее чем 1 роды). К сожалению, имеющиеся формы статистической отчетности не позволяют выявить смертность младенцев при многоплодных родах.

Война повлияла и на сезонность рождений. Демографы установили, что в мирный период высокий уровень рождаемости зимой сменяется его понижением летом, ближе к осени рождаемость увеличивается, чтобы потом уменьшиться. И если в 1941–1942 гг. сезонные колебания числа рождений заметны, то начиная с 1943 г. они значительно нивелируются, принимая плавный характер [10. Л. 256; 33. Л. 185]. В качестве примера приведем сведения о рождаемости в Чувашской АССР в 1939 и 1943 гг. (рис. 1).

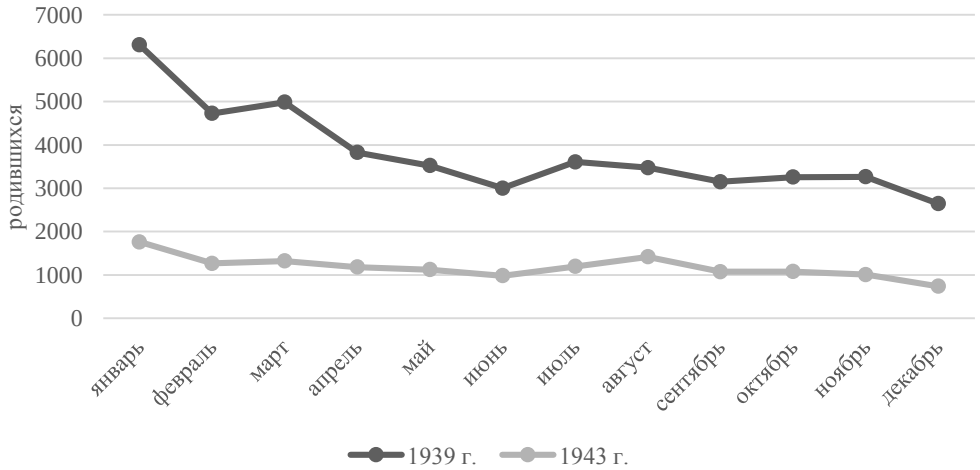

Рис. 1. Сравнительные показатели сезонности рождаемости в Чувашской АССР в 1939 и 1943 гг.

Снижение рождаемости в городах было ощутимее, чем в сельской местности, однако и восстановительные процессы проходили быстрее. Сельская местность же долгое время не могла достичь довоенного уровня рождаемости, что является свидетельством глубокого кризиса.

На протяжении всей войны доля родившихся в сельской местности преобладала над городской местностью Волго-Вятского района. Исключением была лишь Горьковская область, где в 1945 г. в городской и сельской местности родилось практически одинаковое количество детей (50,4% и 49,6%). Стоит также отме-

тить, что больше половины рождений в городской местности приходилось на г. Горький (56%).

Существовали и различия в изменениях уровня рождаемости по типу поселения. Если в Горьковской области, Марийской, Мордовской и Чувашской автономных республиках наблюдалось снижение количества рождений в городах в 1942 г., а затем снижение рождаемости в сельской местности, то в Кировской области происходит резкое снижение рождаемости в сельской местности (доля рождений в городах увеличивается) (табл. 3).

Начиная с 1943 г. уровень рождаемости в городах устойчиво превышал аналогичные показатели в сельской местности. В некоторых крупных промышленных центрах она даже превышала средний уровень по стране. Так, в 1943 г. общий коэффициент рождаемости в Куйбышеве составлял 20‰, Новосибирске и Магнитогорске – 19‰, Кемерове и Сталинске – свыше 17‰, Горьком – 13‰ [1. С. 9].

Соотношение родившихся детей по полу сохранялось. Мальчиков рождалось по-прежнему больше, чем девочек, однако преобладание среди мертворожденных детей мужского пола частично компенсировало эту разницу.

Типичной в этом отношении является Кировская область, где доля родившихся мальчиков на протяжении войны составляла 50–52%. Доля мертворожденных мальчиков в 1941–1945 гг. составляла 56–62% [8. Л. 56–56 об.; 17. Л. 7; 18. Л. 5; 20. Л. 5–5 об.; 44. Л. 5–5 об.; 52. Л. 100]. В 1941 г. отмечается наибольшее число мертворождений (2% от всех родов). Однако уже в 1942 г. этот показатель составил 1,3% и был ниже довоенных показателей (1,7%). В 1945 г. число мертворождений сократилось по сравнению с 1941 г. в 3,3 раза.

Также стоит отметить, что в Кировской области фиксируется самая высокая в Волго-Вятском районе смертность детей во время родов.

Таблица 3

Коэффициенты рождаемости населения Волго-Вятского района по типу поселений в 1939–1945 гг., ‰

Годы	Горьковская обл.		Кировская обл.		Марийская АССР		Мордовская АССР		Чувашская АССР	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1939	36,0	36,6	38,2	38,2	39,0	43,8	30,1	39,0	34,1	43,5
1940	29,1	32,2	22,8	35,6	38,1	39,5	30,7	33,6	30,7	30,2
1941	31,7	30,0	25,9	36,9	36,2	34,4	34,4	31,8	32,3	33,3
1942	17,9	19,7	31,9	24,4	21,8	28,5	21,4	20,2	19,8	29,4
1943	11,7	11,2	9,1	10,1	13,3	11,0	14,3	10,1	12,7	15,6
1944	15,2	13,5	9,9	10,5	12,3	11,4	14,2	11,1	10,2	15,0
1945	17,8	14,0	15,1	12,8	15,5	14,0	13,1	13,4	11,3	14,9

Подсчитано по: 8. Л. 2 об.; 10. Л. 70–72 об., 86–88 об., 227–229 об.; 256–258 об.; 11. Л. 125, 132–133; 12. Л. 32, 41, 53–54, 101; 14. С. 26; 17. Л. 6; 18. Л. 4; 20. Л. 4; 21. Л. 3 об.; 22. Л. 2; 23. Л. 10–10 об.; 24. Л. 2–43; 25. Л. 79; 44. Л. 41 об.; 45. Л. 100–100 об.; 46. Л. 3–3 об.; 47. Л. 259–290; 48. Л. 26–26 об.; 49. Л. 1–21; 50. Л. 56–87.

В Марийской АССР в 1941–1943 гг. рождалось больше девочек, чем мальчиков, однако среди мертворожденных все же преобладали мальчики (53,8–60,0%). Мертворожденных детей насчитывалось 1,9 и 1,2% в 1941–1942 гг. С 1943 г. по республике наблюдалось снижение доли мертворождений до 0,5% [42. Л. 210; 43. Л. 101 об.; 53. Л. 68–68 об.].

Однако в случае успешных родов младенцам надо было еще прожить первый год жизни. Высокий уровень младенческой смертности в предвоенные годы в автономных республиках и областях Волго-Вятского района приобрел характер катастрофы в 1942 г. (по статистике, умирал каждый третий-четвертый младенец). В Горьковской области коэффициент младенческой смертности в 1942 г. составил 320,9‰, в Кировской области – 303,7‰, в Мордовской АССР – 234,4‰ (самый низкий по Волго-Вятскому району) [17. Л. 7 об.; 18. Л. 5 об.; 27. Л. 122; 28. Л. 6; 31. Л. 75, 164]. Высокий уровень младенческой смертности в Волго-Вятском районе стабилизировался в 1943 г. Исключением являлась лишь Кировская область, где эти процессы носили затяжной характер. Среди причин детской смертности преобладали дистрофия, общая слабость, туберкулез, острые инфекционные заболевания (брюшной и сыпной тиф, дизентерия).

В ситуации резкого спада рождаемости перед государством стояли две главные задачи: во-первых, не допустить дальнейшего падения рождаемости в стране и попытаться стабилизировать ее, пусть даже на низком уровне; во-вторых, оказать необходимую помощь беременным женщинам, матерям и детям. Уже в 1941 г. государство предпринимает ряд неоднозначных мер поддержки семей с детьми (вводится налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан) [54].

Осенью 1941 г. в городах и рабочих поселках страны была введена карточная система снабжения. Были выделены 4 категории населения, в том числе дети в возрасте до 12 лет. Однако продовольственные карточки не могли «обеспечить нормального развития ребенка и не создавали условия для предупреждения среди детей высокой заболеваемости и смертности» [26. С. 93]. Детские учреждения создавали собственные подсобные хозяйства. Осенью 1942 г. была восстановлена участковая система обслуживания детей в городских консультациях и детских поликлиниках с полным медицинским обслуживанием на дому и обеспечением новорожденных патронажем.

В 1942–1943 гг. в ряде городов СССР (Новосибирск, Казань, Горький, Киров и др.) открылись молочные кухни. В 1943 г. юридически была установлена процедура усыновления [55]. На страницах местных газет публиковались статьи просветительского и агитационного характера о борьбе с инфекционными заболеваниями, необходимости оказания помощи детям и семьям с детьми [56. С. 2; 57. С. 2; 58. С. 4; 59. С. 4; 60. С. 1; 61. С. 2].

Материальную и юридическую основу для дальнейшего развития охраны материнства и детства заложил указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» (увеличивались родовые отпуска; с четырех месяцев беременности запрещалось привлекать женщин к сверхурочным работам, а в период кормления – к ночным сменам; многодетным матерям предоставлялись льготы для получения мест в яслях и детских садах; определялись правила получения пособий многодетным и одиноким матерям и льготы для матерей, представленных к награждению медалями и орденами) [62. С. 78–79].

Защита материнства и детства в годы войны как система определенных мероприятий основывалась на двух главных принципах: сочетании государственных и общественных форм помощи; тесном переплетении демографической и социальной политики. И если в первые годы войны эти меры носили несистемный характер, имели форму срочной помощи, то с 1944 г. их можно определить как комплекс мер, рассчитанных на длительный период. Стремясь поддержать институт семьи, государство использовало материальные (выплата пособий, пенсий, предоставление льгот и пр.) и нематериальные формы (закрепление фактических брачных отношений, введение государственных наград и т.д.).

Дефицит рождаемости – достаточно сложная для определения категория; разнообразие и интенсивность демографических процессов затрудняли учет некоторых показателей, по части из них статистика вообще не велась. Историки и демографы для определения дефицита рождаемости чаще всего прибегают к методике, разработанной Б.Ц. Урланисом, предложившим использовать в качестве среднестатистического количества рождений данные первого года войны. Таким способом был рассчитан дефицит рождений для некоторых российских регионов в период Великой Отечественной войны: для Сибири приблизительно 1,0 млн человек, для Урала – 1,2 млн, для Якутии – 23 тыс.

Дефицит рождений в 1939–1945 гг. в целом по РСФСР, по расчетам О.М. Вербицкой, составил 6 млн человек: для сельского населения – примерно 4 млн, для городского – около 2 млн человек (без оккупированных территорий). При этом В.А. Исупов отмечает, что «вызывает возражение использование в качестве “эталона” определение дефицита рождений 1940 г., что методически неточно – уже тогда рождаемость была пониженной… Очевидно, что сопоставительным эталоном должен быть относительно “благополучный” 1939 г., или, как это делает С.И. Сивцева, средний показатель рождаемости за 1936–1938 гг. Но в любом случае реальный дефицит рождений в РСФСР в годы Второй мировой войны значительно превышает указанную выше цифру и, возможно, приближается к 7,5–8 млн нерожденных детей. Это дает основание утверждать, что наряду со смертностью дефицит рождений стал в те годы важнейшим компонентом обрушившейся на Россию демографической катастрофы» [1. С. 17].

Стоит также оговорить, что для изучаемых территориальных образований, определяя дефицит рождаемости, исследователи столкнулись с рядом проблем, связанных с изменениями административно-территориального устройства регионов до войны и в период Великой Отечественной войны.

Во-первых, в декабре 1936 г. ликвидируются Горьковский край и Кировский край, что не позволяет использовать среднестатистический показатель за 1936–1938 гг. в качестве отправной точки в методике расчета.

Во-вторых, накануне войны Кировская область приросла новыми территориями (3 района).

В-третьих, в 1943 и 1944 гг. произошли существенные изменения в составе Горьковской области (г. Горький выделен в город республиканского подчинения, 9 районов переданы в состав других регионов).

Исходя из указанных обстоятельств, исследователи считают возможным для расчета среднестатистического количества рождений использовать данные первого года войны (объединив сведения по г. Горькому и Горьковской области за 1944 и 1945 гг. и учитывая отсутствие сведений по 9 переданным районам). Следовательно, дефицит рождаемости в автономных республиках и областях Волго-Вятского района в годы Великой Отечественной войны составил 701,9 тыс. человек, в том числе в Горьковской области – 289,2 тыс., в Кировской области – 194,5 тыс., в Марийской АССР – 49,5 тыс., в Мордовской АССР – 92,9 тыс., в Чувашской АССР – 75,8 тыс. человек [31. Л. 75; 33. Л. 88, 91; 37. Л. 91, 94; 42. Л. 201].

Таким образом, сложившуюся в годы Великой Отечественной войны демографическую ситуацию можно охарактеризовать как демографическую катастрофу. Особенно пострадали регионы Центральной России с преимущественно русским населением. К ним относились Горьковская и Кировская области, а также Мордовская АССР. Однако население Марийской и Чувашской АССР тоже испытывало существенные трудности. Все они, объединенные в Волго-Вятский район, за годы войны недосчитались около 700 тыс. детских жизней, определяемых как косвенные потери. На рождаемость в 1941–1945 гг. оказали влияние структурные и неструктурные факторы. С весны 1942 г. в автономных республиках и областях Волго-Вятского района отмечается резкое падение уровня рождаемости (особенно в городской местности), достигшее своего минимума в 1943 г. (кроме Чувашской АССР, где минимальный коэффициент рождаемости приходился на 1944 г.). Характерная для рождаемости как демографического процесса так называемая «сезонность» рождений фактически отсутствует. Ситуация усугублялась сверхвысокими показателями младенческой смертности. Данную ситуацию удалось стабилизировать в 1943 г. В таких условиях государство принимает комплекс демографических и социальных мер, направленных на помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, детям, которые лишь отчасти можно считать успешно реализованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исупов В.А. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18.
2. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Наука, 1986. 232 с.
3. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века : историко-демографические очерки. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
4. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 221 с.
5. Урланис Б. Проблемы динамики населения СССР. М. : Наука, 1974. 335 с.
6. Советская повседневность и массовое сознание 1939–1945 гг. / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М. : РОССПЭН, 2003. 470 с.
7. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-692. Оп. 1. Д. 122.
8. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975.
9. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М. : Наука, 1992. 256 с.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 23. Д. 443.
11. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 18.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф-1562. Оп. 20. Д. 241.
13. ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 7.
14. 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области : стат. сб. / ред. кол.: В.А. Зырин и др. Киров : Вятка, 1996. 448 с.
15. Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. Р-872. Оп. 17. Д. 12.
16. ГИА ЧР. Ф. Р-872. Оп. 17. Д. 26.
17. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 464.
18. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 860.
19. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 863.
20. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226.
21. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1227.
22. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1275.
23. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683.
24. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1697.
25. ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 17.
26. Население России в XX веке : исторические очерки : в 2 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М. : РОССПЭН, 2002. Т. 2: 1940–1959 гг. 456 с.
27. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 251.
28. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 252.
29. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 323.
30. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 324.
31. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 341.
32. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 405.
33. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 418.
34. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 479.
35. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 501.
36. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 564.
37. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 577.
38. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 646.
39. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 329. Д. 1451.
40. РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 626.
41. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 335.
42. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 74.
43. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 158.
44. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1273.
45. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 5. Д. 1.
46. ЦГАКО. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 7.
47. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 338.
48. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 198.
49. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 339.
50. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 345.
51. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php
52. ЦГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2280.
53. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 212.
54. О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг. : в 2 т. / сост. Ф.И. Калинычев, М.И. Юмашев, А.В. Калитеевская. М. : Известия, 1968. Т. 2. С. 304–305.
55. Об усыновлении : указ ПВС СССР от 08.09.1943 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967 гг. : в 2 т. / сост. Ф.И. Калинычев, М.И. Юмашев, А.В. Калитеевская. М. : Известия, 1968. Т. 2. С. 409.
56. Сыпной тиф и борьба с ним // Марийская Правда. 1941. 9 дек. № 290.
57. Не забывать об эпидемиях // Красная Чувашия. 1941. 29 дек. № 309.
58. Забота об эвакуированных детях // Марийская Правда. 1942. 8 янв. № 6.
59. Эвакуированным детям // Кировская Правда. 1942. 12 апр. № 87.
60. Множить заботу о семьях // Кировская Правда. 1944. 21 янв. № 15.
61. Забота о здоровье детей // Красная Чувашия. 1944. 16 мая. № 96.
62. Важнейшие законы и постановления советского государства за время Великой Отечественной войны. М. : Военное изд-во НКО СССР, 1946. 116 с.

Chernysheva Natalia V., Institute of Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: natiche84@mail.ru
Svintsova Marina N., Financial University under the Government of the Russian Federation. (Moscow. Russian Federation). E-mail: MNSvintsova@fa.ru

FERTILITY RATE OF THE POPULATION OF THE VOLGA-VYATKA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: fertility, infant mortality, autonomous soviet socialist republics and oblasts Volga-Vyatka district, Great Patriotic war.

The article is devoted to the birth rate of the population, one of the most important demographic processes. The purpose of the research is to analyze the main characteristics of the birth rate of the population of the Volga-Vyatka region during the Great Patriotic War and determine its trends.

The sourse base of the research is a wide range of published and unpublished works. The authors use works of leading specialists in the history of the population of the USSR during the Great Patriotic War and historical demography in general (V.V. Alekseev, B.Ts. Urlanis, Yu.A. Polyakov, V.A. Isupov, G.E. Kornilov, V.B. Zhiromskaya and others). Statistical collections, results of the All-Union Census of the USSR in 1939, unpublished reports, summaries and other forms of statistical reports of the central (Russian State Archive of Economics, State Archive of the Russian Federation) and regional archives (Central State Archive of the Kirov Region, State Archive of the Republic of Mari Al, State Historical Archive of the Republic of Chuvashia) allowed to analyze the main characteristics of the birth rate and present demographic indicators.

According to the concept of "fertility" and the selected criteria for assessing its level, researchers calculated demographic coefficients and analyzed the current demographic situation. Chernysheva N.V., Svintsova M.N. point out that structural (purely demographic) and non-structural factors influenced fertility rate. A sharp drop in the birth rate in the Volga-Vyatka region had been taking place since April 1942. The lowest point was in 1943 (9.8 ‰ in the Kirov region). The amount of multiple births did not significantly decrease. The gender ratio of born children remained (more boys were born than girls), but infant mortality among boys was higher. The war influenced the seasonality of births, leveling this indicator in all autonomous republics and regions of the Volga-Vyatka region since 1943. Changes in the birth rate were also observed according to the type of settlement: a sharp decline in urban areas along with rapid recovery processes in 1944–1945. The demographic situation was aggravated by a high level of infant mortality (in 1942 every third to fourth infant died).

In such conditions, it was important to prevent a further drop in the birth rate and to help pregnant women, mothers and children. Analyzing measures of demographic and social policy, researchers state their unsystematic nature. Only since 1944 we can talk about a set of long time measures (rights of women and mothers in a situation of social risk (pregnant women, single mothers, mothers with many children), pay and benefits). Using the calculation method of B.Ts. Urlanis, the authors determined that the birth deficit was 7019000 people in the republics and regions of the Volga-Vyatka region during the Great Patriotic War.

REFERENCES

1. Isupov, V. A. (2015) Rozhdaemost' naseleniya Rossii v 1939–1945 gg. [The birth rate of the population of Russia in 1939–1945]. *Rossiyskaya istoriya.* 1. pp. 3–18.
2. Alekseev, V.V. & Isupov, V.A. (1986*) Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka.
3. Isupov, V.A. (2000) *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka : istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the 20th century: historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
4. Kornilov, G.E. (1990) *Ural'skaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [The Ural village during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Sverdlovsk: Ural State University.
5. Urlanis B. (1974) *Problemy dinamiki naseleniya SSSR* [Problems of the USSR Population Dynamics]. Moscow: Nauka.
6. Livshin, A.Ya. & Orlov, I.B. (eds) (2003) *Sovetskaya povsednevnost' i massovoe soznanie 1939–1945 gg.*[Soviet everyday life and mass consciousness 1939–1945]. Moscow: ROSSPEN.
7. The State Archive of the Republic of Mari El. Fund R-692. List 1. File 122.
8. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 1. File 2975.
9. Polyakov, Yu.A. (ed.) (1992) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. Osnovnye itogi* [All-Union population census of 1939. Main results]. Moscow: Nauka.
10. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 23. File 443.
11. The State Archive of the Russian Federation. (GARF). Fund A-374. List 11. File 18.
12. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 241.
13. The Central State Archive of Kirov Region. Fund P-1291. List 1. File 7.
14. Zyrin, V.A. et al. (eds) (1996) *200 let Vyatskoy gubernii. 60 let Kirovskoy oblasti* [200 years of Vyatka province. 60 years of Kirov region]. Kirov: GIPP Vyatka.
15. The State Historical Archive of the Chuvash Republic. Fund R-872. List 17. File 12.
16. The State Historical Archive of the Chuvash Republic. Fund R-872. List 17. File 26.
17. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 464.
18. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 860.
19. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 863.
20. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 1226.
21. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 1227.
22. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 1275.
23. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 1683.
24. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 1697.
25. The Central State Archive of Kirov Region. Fund P-1291. List 1. File 17.
26. Polyakov, Yu.A. (ed.) (2002) *Naselenie Rossii v XX veke : istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the 20th century]. Vol. 2. Moscow: ROSSPEN.
27. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 251.
28. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 252.
29. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 323.
30. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 324.
31. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 341.
32. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 405.
33. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 418.
34. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 479.
35. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 501.
36. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 564.
37. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 577.

38. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 646.
39. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 329. File 1451.
40. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 1562. List 20. File 626.
41. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 335.
42. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 74.
43. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 158.
44. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 2. File 1273.
45. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 5. File 1.
46. The Central State Archive of Kirov Region. Fund P-1291. List 1. File 7.
47. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 338.
48. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 198.
49. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 339.
50. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 345.
51. USSR. (n.d.) *Vsesoyuznaya perepris' naseleniya 1939 g. Chislennost' nalichnogo naseleniya SSSR po soyuznym respublikam, krayam, oblastyam i avtonomnym respublikam* [All-Union population census of 1939. The population of the USSR in the Union republics, territories, regions and autonomous republics]. [Online] Available from: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php.
52. The Central State Archive of Kirov Region. Fund R-2344. List 1. File 2280.
53. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A-374. List 11. File 212.
54. The Supreme Soviet of the USSR. (1968a) O naloge na kholostyakov, odinokikh i bezdetnykh grazhdan SSSR: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the tax on bachelors, single and childless citizens of the USSR"]. In: Kalinychev, F.I., Yumashev, M.I. & Kaliteevskaya, A.V. (eds) *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938–1967 gg.* [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Council of the USSR. 1938–1967]. Vol. 2. Moscow: Izvestia. pp. 304–305.
55. The Supreme Soviet of the USSR. (1968b) Ob usynovlenii : ukaz PVS SSSR ot 08.09.1943 [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On Adoption" of September 8, 1943]. In: Kalinychev, F.I., Yumashev, M.I. & Kaliteevskaya, A.V. (eds) *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938–1967 gg.* [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Council of the USSR. 1938–1967]. Vol. 2. Moscow: Izvestia. p. 409.
56. *Mariyskaya Pravda*. (1941) Sypnoy tif i bor'ba s nim [Typhus fever and the fight against it]. 9th December.
57. *Krasnaya Chuvashiya*. (1941) Ne zabyvat' ob epidemiyakh [Do not forget about epidemics]. 29th December.
58. *Mariyskaya Pravda*. (1942) Zabota ob evakuirovannykh detyakh [Care for evacuated children]. 8th January.
59. *Kirovskaya Pravda*. (1942) Evakuirovannym detyam [Evacuated children]. 12th April.
60. *Kirovskaya Pravda*. (1944) Mnozhit' zabotu o sem'yakh [To increase care for families]. 21st January.
61. *Krasnaya Chuvashia*. (1944) Zabota o zdorov'e detey [Caring for the health of children]. 16th May.
62. USSR. (1946) *Vazhneyshie zakony i postanovleniya sovetskogo gosudarstva za vremya Velikoy Otechestvennoy voyny* [The most important laws and regulations of the Soviet state during the Great Patriotic War]. Moscow: Voennoe izd-vo NKO SSSR.